УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

НОВОСИБИРСКИЙ АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК № 59

НОВОСИБИРСК
2023

ББК 63.3(2)74
Н 76

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Е.В. Ивановская (и. о. гл. редактора),
Е.В. Гринвальд (ответственный секретарь),
Д.В. Компанец, И.П. Кандрашина, О.М. Оберемченко,
Ю.Л. Дудко, О.В. Выдрина, И.В. Самарин, А.Н. Шилова

Новосибирский архивный вестник: информационно-методический бюллетень управления государственной архивной службы Новосибирской области, номер за II полугодие 2022 года № 59. – 157 с.

© Управление государственной архивной службы
Новосибирской области, 2008-2023

ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Начало и крах оперы Сибири (часть I).

Голодяев К. А.,
краевед, сотрудник муниципального автономного учреждения культуры города Новосибирска «Музей Новосибирска»

«Старушка упорно не желает выходить в тираж»
Арсений Авраамов, теоретик музыки[1]

Уже через день после открытия первого общественного здания – читальни, 8.01.1895 г. в ней было показано первое театральное представление в Ново-Николаевском посёлке – «Женитьба» Гоголя. Любительское, но всё-таки театральное. Потом ещё две постановки: комедия в двух действиях «В чужом пиру похмелье» Александра Николаевича Островского и водевиль-фарс в одном действии «Танцующий кавалер» Виктора Викторовича Билибина (псевдоним В. Холостов).

Спектакли были поставлены усилиями супруги настоятеля Никольской церкви села Бугры Диомида Васильевича Чернявского. Почти все билеты были проданы, и сбор с них пошёл в пользу школы. Через две недели, 11 февраля 1896 года губернская газета «Томский листок» в малюсенькой безымянной заметке отметила: «Спектакль прошёл весьма удачно, и публика вынесла весьма приятное впечатление… было видно, что все участвовавшие приложили ни мало стараний для этого спектакля и в их игре было видно умение и опытность»[2]. Театральная жизнь началась: вышла первая положительная театральная рецензия, в 1897 в поселке прошли гастрольные спектакли, а в следующем организован регулярный драмкружок.

Руководитель российского «Товарищества драматических и оперных артистов», актер Вл. Тальзатти в «обзоре городов средней Сибири в театральном отношении» касается и крошечного Ново-Николаевского поселка, который «через несколько лет составит большой город. <…> Жизнь кипит ключом, дома растут как грибы, и со временем, вероятно, дело дойдёт и до театра» [3].

В сентябре 1897-го любительский спектакль в пользу железнодорожной школы дан на станции «Обь» (ныне Новосибирск

Главный). Исполнителями были служащие в конторе депо. Водевиль Крестовского «Ворона в павлиньих перьях» «прошел очень недурно и произвел на зрителей весьма приятное впечатление, несмотря на то, что некоторые исполнители выступали на сцене в первый раз. Сбор был полный и в пользу школы отчислено до ста рублей. После спектакля был танцевальный вечер…»[4].

В следующем году в поселке открывается «общественное собрание служащих» с театральным залом, где силами драмкружка ставятся арии из оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя», той самой, которой в 1945 году откроется нынешний Новосибирский театр оперы и балета.

Зимой 1901–1902 года театральная жизнь в городе идет «весьма оживленно». Силами Георгия Алексеевича Соколова, ставшего создателем профессионального городского театра, актрисы Э. В. Немировой и местных любителей ставится десяток популярных пьес: «Князь Серебряный», «Чародейка» и др. Сборы с постановок колебались от 180 до 400 рублей. А в 1902 году «с целью знакомить публику с хорошими пьесами» в поселке создаётся музыкально-драматическое общество. «В общем, театральное дело у нас имеет почву <…> здесь может утвердиться приличная труппа»[5].

Можно было бы долго ещё рассказывать о становлении театра в Ново-Николаевске, но уже видно, что к 1920-му году горожане уже были неплохо знакомы не только с драмой, но и с опереттой, и с оперой, в том числе из гастрольных выступлений артистов петербургской, миланской опер. Поэтому перевод в город Сибгостеатра был встречен публикой хорошо. Но сначала омская страничка его истории.

Как писала в апреле 1920 года газета «Советская Сибирь»: «Изголодавшийся без него [искусства] народ широкими волнами хлынул в театр, который близок и понятен каждому. Среди рабочих уже явились своего рода «театралы», которые каждый свободный вечер идут в театр посмотреть, нет-ли чего там нового, интересного. Но в омском театре нового ничего нет, а интересного очень мало. Репертуар театра построен слишком по столичному – одна пьеса повторяется десятки раз, а новая постановка – целое событие. Революционно пролетарские пьесы почти не включены, а репертуар; привоза их у нас пока еще очень мало, но они все-таки есть, и именно их так хочет видеть пришедший в театр рабочий зритель»[6].

Уже тогда проявился курс на создание РАБОЧЕГО театра.

Первый государственный советский театр (через год сменивший

имя на Сибирский государственный театр оперы и драмы) был образован в Омске, тогдашнем центре Сибирского революционного комитета. Чрезвычайным уполномоченным по открытию театра был назначен известный большевик, заместитель председателя Сибнаробраза Вениамин Давидович Вегман. «Немедленно приступить к организации оперы. Имея ввиду высокую художественную ценность оперной труппы Сибполитпросвета (зачеркнуто, написано Сибгостеатра) и считая недопустимым дробление собранных в означенной труппе артистических сил, приказываю: ...»[7] .

Отделом народного образования Сибревкома была поставлена задача: «в настоящее время театр должен являться и является одним из путей внешкольного образования. Он знакомит пролетариат с историей, с историей общественной мысли, с бытом различных классов. Цели, преследуемые и достигаемые через настоящий театр, есть цели исключительно общеобразовательные, но отнюдь не художественно-образовательные. <…> Естественной и прямой задачей театра является развитие художественной самодеятельности масс, развитие в них художественного вкуса, знакомство с художественными образами литературы и драматургии. <…> Необходимо достижение полной гармонии сцены и зала, связи не только внутренней, но и внешней между творцом-исполнителем и зрителем, для чего желательно, при постановке каждой, особенной по-своему “я” пьесы, зал и фойе сливать воедино со сценой посредством украшений, меблировок, устройством выставок соответствующей пьесе эпохи и стиля. Перед началом представления должно быть сказано вступительное слово. <…> В антрактах – музыка, танцы, пение и демонстрация живописи означенной эпохи»[8].

Деятельному Вегману удалось быстро собрать коллектив нового театра из числа творческой интеллигенции, беженцев, оказавшихся в Западной Сибири в годы Гражданской войны. 31 октября в Большом народном театре Омска состоялась генеральная репетиция оперы А. П. Бородина «Князь Игорь», а вслед и премьера. 16 ноября «Грозой» А. Н. Островского там же открыла сезон драматическая труппа, а 17-го дал первый концерт симфонический оркестр, на котором также были исполнены «сольные выступления балерин, отдающие аттракционами»[9].

Это было самое большое артистическое объединение в Сибири: оперная труппа и балет (140 человек), большой симфонический

оркестр (80 музыкантов), драматическая труппа (117 человек), группа для камерных выступлений (11 человек) плюс 185 человек техническо-управленческого аппарата. Всего 533 человека[10]. И хотя, полностью штат артистов собрать не удалось, в первый же сезон 1920/21 годов театр поставил семь опер классического репертуара: «Князь Игорь», «Паяцы», «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Кармен». «Сельская честь», «Севильский цирюльник». За творческую основу оперной труппы сразу же была взята академичность. Спектаклями дирижировали К. Ф. Брауэр, Б. Я. Виткин, Ю. М. Юровецкий. Тогда посещение театра ещё было бесплатным: «Платные спектакли безусловно воспрещаются»[11], с распространением билетов через военкоматы и профсоюзы.

Весной–летом 1921 года из Омска в Ново-Николаевск переводят главный орган управления Сибири – Сибирский революционный комитет. 13 июня 1921 года постановлением ВЦИК была образована Новониколаевская губерния, включавшая части Томской, Омской и Алтайской губерний. Вместе с отделами Сибревкома потянулись и другие государственные, партийные и хозяйственные учреждения: Сиббюро ЦК партии, Сибцентросоюз, редакция газеты «Советская Сибирь» и… театр.

24 августа 1921-го постановлением Сибревкома оперная труппа объявлена государственной, а 30 августа принимается решение о переводе театра в Новониколаевск. «Учитывали и то обстоятельство, что если опера будет [здесь], куда часто работники всего Края съезжаются на краевые съезды, конференции и по разным другим административным и хозяйственным делам, то более широкий круг сибиряков получит возможность послушать музыку и пение в хорошем исполнении»[12].

Но второй сезон театр работает ещё в Омске, в его репертуаре уже 20 оперных спектаклей. Драматическая труппа оставалась в Омске в статусе городского театра, а вот оперную и балетную пришлось фактически формировать заново, поскольку её бюджетное финансирование закончилось, да и нужно было переоформлять контракты с артистами.

А тем временем, в Ново-Николаевске публику начали готовить к восприятию оперы. На летней сцене сада «Альгамбра» гастролерами показываются «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Демон», «Тоска», газета «Советская Сибирь» публикует подробные рецензии[13].

Под перевозимый театр отдали самый крупный в городе

зрительный зал в здании Коммерческого собрания, построенного по проекту архитектора А. Д. Крячкова. Тогда оно называлось «Домом революции», военные годы было занято военным госпиталем, но 27 июня 1922-го было принято решение об организации «Рабочего Дворца», для «создания показательного центра духовной и физической культуры, предоставления рабочему населению Новониколаевска научно и художественно ценных занятий и развлечений… На Рабочий Дворец возлагается… устройство театра оперного и драматического, всякого рода концертов, празднеств, киносеансов, спортивных состязаний и т. п»[14].

Здание пришлось значительно реконструировать, были переоборудованы сцена и зрительный зал. Губисполком выделил на это 500 тыс. рублей. Ремонт был объявлен ударной стройкой. «Создание “Рабочего Дворца” должно быть делом рук самих рабочих. Рабочим организациям, необходимо сейчас же установить, что он может сделать для “Рабочего Дворца”. Единовременные отчисления коллективов, периодические отчисления от заработной платы, вступление членами “Рабочего Дворца” организация добровольных рабочих бригад по производству ремонта,– вот тот путь, по которому должны пойти рабочие организации. К этому рабочие организации должны приступить немедленно»[15]. Работа «ведется весьма интенсивно. Производится перекройка полов, штукатурка внутренних и внешних стен и т. д. Наружная надпись “Коммерческий клуб” будет снята и заменена надписью “Рабочий Дворец”. К сожалению, ощущается некоторый недостаток в материалах в т. д»[16].

Результат ремонта всех порадовал: «Возник настоящий дворец. Отделан он – это надо признать – как игрушка. Электричество, световые снопы которого прорываются сквозь окна на улицу, рельефно выделяет дворец на черном фоне темной ночи. Дворец производит тогда впечатление феерической сказочности, как будто его иллюминировали»[17].

7 ноября, к 5-летней годовщине Октябрьской революции Дворец был открыт торжественным заседание Горсовета. «В конце заседания присутствующие в зале гости по предложению тов. Равделя устроили шумные овации рабочим, строителям дворца, и профессору–строителю Крячкову, руководившему работами. Около 8 час вечера заседание было закрыт тов. Лавровым пением “Интернационала” всем залом»[18].

Илл. 1. Здание Сибгостеатра. 1920-е г.

Через два дня состоялся первый бесплатный концерт для рабочих – вечер русской песни. Зрители «пришли в театр прямо с заводов со своими знаменами. Зал дворца был переполнен. В концерте выступили лучшие музыкальные силы. Концерт произвел на рабочих хорошее впечатление, в зале все время стояла абсолютная тишина, артистов слушали с большим вниманием»[19].

«При Рабочем Дворце имеется, как уже известно, опера. С трудом почти из ничего, пришлось ее создавать – все, начиная от занавеса, декораций бутафории, костюмов и до сцены включительно, сделано в настоящее время. Много усилий и энергии ушло на это. Опера все же создана, хотя это не являлось основной задачей Рабочего Дворца»[20]. Здесь также предполагались организация губернской библиотеки с читальным залом, лекционного бюро, художественная студия, научно-технический клуб с научным кинематографом, общество мироведения и др.

И вот, наконец-то, 15 ноября премьерой оперы А. С. Даргомыжского «Русалка» Сибирский государственный театр начал свой первый сезон в Ново-Николаевске. Назывался он тогда Сибирский государственный театр музыкальной драмы, а немного позднее Сибирский государственный оперный театр.

Через три дня вышла первая рецензия. Некто П. К. в статье

«Театр и искусство» отметил: «Для Новониколаевска это звучит гордо и непривычно радостно. До сих пор ему приходилось довольствоваться отдельными сценами “под рояль”, без хора. Не удивительно, что театр был переполнен. И стены преображенного до неузнаваемости здания, украшенные росписями под Билибина и древнерусским орнаментом, наверное с жутким удивлением смотрели на пестрые людские потоки». Критик разбирает игру актеров и называет их исполнение «приличным для провинциальной сцены», но в тоже время замечает тесноту сцены, однообразность декораций и недостаточность световых эффектов. «В заключение два слова о репертуаре. В то время, как русская музыка завоевала и завоевывает Запад, мы недостаточно внимательны к ней у себя дома. Желательно сократить итальянщину за счет введения Римского-Корсакова, Мусоргского к др.»[21].

Ещё одна рецензия, вышедшая после 4-го подряд исполнения оперы, подробно разбирает игру актеров и их дублеров, особо отмечая вокальные средства баса И. И. Березняговского в партии мельника, широту диапазона тенора С. Д. Лебедева в партии князя и драматическое сопрано Л. Н. Балановской в партии Наташи. Ария «Днепра царица, предаюсь могучей власти я твоей» была «исполнена ей с редким подъемом»[22]. Также отмечена работа дирижера Ю. М. Юровецкого. «Новониколаевск, как центр Сибири, в театрально-художественном отношении занял подобающее ему место» – отмечает «Советская Сибирь»[23].

Сибгостеатр ориентировался на направление, известное под названием «музыкальной драмы». Руководство Сибгосоперы было превосходным: главным режиссером приглашён талантливый Я. А. Гречнев, хормейстером Н. С. Петров, балетмейстером Н. М. Сокольский, первым дирижером беспощадный А. В. Павлов-Арбенин. Чтобы не утомлять читателя излишними театральными подробностями, позвольте порекомендовать обширную, в целую полосу статью «Новониколаевский рабочий дворец» в газете «Советская Сибирь» от 8 декабря 1922 года, где подробно перечислены первые новониколаевские составы оперной, хоровой, балетной трупп, симфонического оркестра, постановки Сибирского государственного театра музыкальной драмы.

При театре сразу организуются оперная и балетная студии. «В студию будут приниматься в первую очередь командированные профорганами и РКСМ – бесплатно, во вторую – все желающие за плату. <…> Задача студии – создать новые активные балетные силы

Илл. 2 Члены худсовета Сибгостеатра: Гречнев, Павлов-Арбенин, председатель Вегман, Милеант, Виссонов 1923/24 гг.

и инструкторов по художественному развитию, дабы бросить их в массы»[24]. Балетная студия создавалась на основе школы РАБИСа А. И. Пигин-Шамрета, созданной ещё в годы Гражданской войны. Её солистки – Р. П. Райковская, И. А. Российская, И. Р. Шорохова, Н.И. Ловцова не были балеринами[25], но танцевальные сцены ставились почти во всех операх. К ним привлекались артисты миманса и хора.

В первом сезоне было поставлено уже два самостоятельных балета: «Шопениана» и «Сказка о рыбаке и рыбке», а во втором «Волшебная флейта», а 23 марта 1923-го на сцене прошёл «сильный и захватывающий» бенефис балета студии Н. М. Соколовского с «Пляской смерти» Сен-Санса, «половецкими плясками» и другими балетными фрагментами из опер.

Во внимании и классовый подход – специально для рабочих в 1923 году ставится «Евгений Онегин». Поначалу спектакль вроде бы понравился. В 1923 году известный журналист Вениамин Вегман отзывается о нём так: «Первый спектакль исключительно для рабочих, наконец, состоялся. “Рабочий дворец” был, конечно, переполнен. Состав слушателей был на 90 проц. чисто пролетарский. Аудитория – самая благодарная. Все слушала со вниманием, все

горячо отзывались на удачные выступления актеров. <...> Кое-кто из не совсем настоящих и чистых пролетариев всё-таки пробрался по билетам, предназначенных для пролетариев. <...> Просьба к профсоюзам бережно обращаться с билетами и распределять их с большим разбором, так, чтобы по ним шли только пролетарии»[1]. Но уже через месяц он же пишет: «Все ушли разочарованными. К концу театр опустел наполовину. Было томительно, было скучно. Томились, потому что спектакль начался с большим запозданием и антракты были бесконечно длинные. Спектакль закончился лишь в два часа ночи. Не у всякого хватило терпенья высидеть до конца. Мы на эту премьеру склонны смотреть как на генеральную репетицию, которой, собственно говоря, не было»[2].

Положение «Рабочего дворца», занимаемого театром в 1923 году, было «материально критическим – нет средств»[26]. Задолженность его составляла 240 000 рублей. Необходимо было провести его реорганизацию. Опера переходит из ведомства в ведомство: в 1923-м в Губоно, потом Сибнаробраз, пока в мае 1924 не закрепилась в ведении ГОМХа Губисполкома.

В то же время новое для пролетариата искусство вызвало сильное противодействие. Газеты публиковали материалы с резкими возражениями. В числе аргументов была названа неподготовленность жителей города к восприятию такого формы развлечения и дороговизна билетов.

Сибгосопера была единственным сибирским театром, и одним из немногих в стране, который с приходом НЭПа остался на госбюджете. Ещё до его переезда газета «Советская Сибирь» ставит вопрос об экономической нецелесообразности открытия нового театра, об излишних расходах на его содержание, переводе на хозрасчёт: «Мы очень бедны духовно, если говорить о широких рабоче-крестьянских массах. Но из этого не следует делать вывод, что нам, в первую очередь, нужны театры, а не школы. Мы бедны материально. Этого нельзя забывать. Отсюда и нужно исходить при разрешении вопроса: быть или не быть в Новониколаевске государственному, да еще оперно-драматическому театру? <…>Помещение клуба нуждается в генеральном ремонте и приспособлении под театр. Для оборудования сцены, зрительного зала, проводки освещения и т. д. по рыночным ценам необходимо будет иметь один миллиард рублей. Перевезти оперу из Омска

1 Вегман В. Спектакль для рабочих // СС 29.11.1923, № 270, Стр. 4

2 Вегман В. Первый блин // 1923 СС № 293. 26дек . С.5, доп-но СС 20.01.24

будет стоить не менее 100 миллионов рублей. <…> Ежемесячный расход по содержанию оперы < …> составит цифру в 350 млн. <…>Театр – хорошая вещь, но нам в первую очередь нужны школы, как первичные ячейки борьбы с темнотоЮ и невежеством.<…> На содержание театра ни гроша из государственной кассы! Вместо Сиб. оперы – школа!»[27].

Весной 1923-го тему активно продолжил редактор журнала «Сибирские огни» Валериан Павлович Правдухин. Диспут вылился в обвинительные речи. «…Искусство вообще являются в истории человечества после второго обеденного блюда, поле удовлетворения первично-материальных потребностей… Человеку пресытившемуся надоедает вареный кусок мяса, свежий плод. Он выдумывает окрошку, винегрет, сложные кушанья. Сложные кушанья. Рождается опера… Не то горчица для мяса, не то мясо для горчицы... Я уже не говорю о балете, который удовлетворяется обычно любовью, полученной им в наследство от жеманного XVIII века. Эта любовь или другое несложное чувство, которое выражается специальным языком, специализацией эротических движений, где голова и остальные части прекрасного человеческого тела приносятся в жертву пляске ног». Писатель развил свою мысль до простого и ясного лозунга: «Долой оперу»[28].

Несмотря на субсидию, театр еле сводил концы с концами. В сентябре 1923-го директором театра становится Н. М. Милеант. В акте приёма от Юровецкого: «деньги в сумме одного червонца..., два счета типографии “Советская Сибирь”.., две квитанции.., авансовый отчет с семнадцатью оправдательными документами..., лошадь масти вороной 5-ти лет, грива на левую сторону.., 6 дел канцелярии.., клавир к “Пиковой даме”, одноместная на резиновом ходу и рессорах, комплект затяжной сбруи…»[29].

В 1924-м Сибревком хлопочет перед Ленинградским губисполкомом: «Просим выдать временное пользование ответственностью Сибревкома для Новониколаевского оперного театра костюмы ноты виду полного отсутствия таковых Новониколаевске»[30].

Неоднократно помогает и нарком просвещения А. В. Луначарский: «В ЦК РАБИС. Настоящим прошу Вас оказать всяческое содействие СибОНО при подборе им штата и ответственного персонала Сибгосоперы в Новониколаевске <…> Директору Большого театра тов. Лапицкому. Прошу Вас выдать <…> для Сибгосоперы необходимые партитуры для их репертуара

либо во временное пользование на предстоящий сезон, либо на срок для переписки их»[31] .«Ликвидационной комиссии по Госснабу. Настоящим прошу из театрального имущества, имеющегося в вашем распоряжении, выдать необходимые теакостюмы для Сибгосоперы по выбору управляющего Сибгосоперой тов. Милеанта. Считаю целесообразным поддержку этого учреждения, а потому прошу Вас ходатайство Сибгосоперы удовлетворить без промедления»[32].

В 1925-м следует ещё одно обращение к Наркому «оказать содействие получения Сибирью тысячи единиц костюмов театральных актеров. Ленинградом вопрос согласован»[33].

Город рос, в нём постоянно был жилищный кризис, и многим работникам приходилось квартировать в самом театре. Директор Милеант отмечал: полная неустроенность целого ряда наших артистов <…> в смысле удовлетворительного жилище, служит крайне отягчающим и вредным фактом к вполне нормальному течению работ нашего театра»[34]. Поэтому многие артисты, и руководители театра Юровецкий, Гречнев, Павлов-Арбенин после окончания сезона вынуждены были покидать труппу.

На фоне «безденежья» населения и сильного падения сборов руководство всячески пыталось пополнить доходность организации – театральный занавес использовался как рекламная площадка, управлению Сибоперы передавали в подсобную эксплуатацию летний театр-сад «Альгамбра», кинотеатр «1-й Госкино». Большая концертная и просветительная работа проводилась и в самом здании Сибгосоперы.

С другой стороны, необходимо было соблюсти баланс между увеличением доходности и привлечением в театр «профсоюзных масс». Этот вопрос стоял все годы работы Сибгосоперы. Несколько раз расширялся сектор дешёвых билетов, упорядочивался вопрос прохода по контрамаркам, в том числе незанятых служащих и родственников артистов, уменьшались квоты «казённых» (бесплатных мест) для руководства. Своё постоянное место в театре имели журналист Вегман, полномочный представитель ОГПУ Заковский, комендант города, начальник гарнизона, брандмайор и многие другие.

Нужно заметить, что первые лица города часто посещали оперу. Например, её поклонником был председатель Сибревкома М. М. Лашевич, который не пропускал ни одной премьеры и приходил даже на генеральные репетиции.

Тем не менее, давили оперу и органы власти. Анализируя

финансовый отчёт предприятия за 1923 год, Вениамин Вегман отмечает: «Кто хоть раз побывал в опере, тот должен был признать, что нигде в Сибири, а только в Новониколаевске имеется уголок, в котором ярко горит очаг искусства. И этот очаг, понятно, надо и следует беречь. <…> Какое же отношение к этой опере? Город, например, за освещение дерет с оперы вдвое больше, чем с других предприятий. Губфинотдел нажимает всей тяжестью своего налогового пресса: опера, мол “увеселительное заведение”. А вот бесплатные спектакли для членов профсоюзов ставь»[35].

В мае 1925-го Сибгосопера была «обследована <...> по инициативе ПП ГПУ по Сибири в связи с имеющимися данными о бесхозяйственном ведении дел»[36]. Некоторые замечания по учету материалов и злоупотреблениям были подтверждены. «Заменены завхоз и администратор. Подыскивается опытный бухгалтер».

Но, несмотря на трудности, Сибгосопера продолжала работать и успешно. Труппа была достаточно полно укомплектована, каждый год театр расширял репертуар, ставил новые постановки, экспериментирует. Например, следуя общей тенденции «приближения к зрителю», в 1924-м театр перекроил «Тоску» Пуччини. Действие было перенесено из Италии во Францию времён Парижской коммуны. Премьера была приурочена к годовщине Октябрьской революции. «Эта постановка и плане общественном – была необходима, в плане художественном – сомнительна, но приходится считаться с тем, что опера – наиболее инертное из всех искусств, что в опере еще нескоро появятся подлинно революционные композиторы. <...> Важнее всего, что постановка означает сдвиг нашей оперы в сторону более внимательного обслуживания запросов широкой массы зрителей»[37]. Но новый спектакль «Дни коммуны» в репертуаре не удержался, и вновь был заменён «Тоской».

В 1927- м была поставлена вахтанговская драма «Турандот» по пьесе Карла Гоцци. Она шла «в плане китайского представления: без занавеса, перемена декорации на глазах у публики. Изготовлены специальные китайские декорации, костюмы, бутафория»[38]. Но критика опять было строга: «Трудно представить себе “Турандот” невеселой, но произошла, очевидно, ошибка, опечатка, таинственная перестановка. Веселье пустячок был превращен в серьезную пьесу, Забавную сказочку сделали мелодрамой с благополучным окончанием... Вместо живой, веселой заключительной сцены, нам преподнесли финал американской фильмы»[39].

В сезоне 1924/25 годов в труппе играла Л. А. Андреева-Дельмас, которой Александр Блок посвятил цикл стихов «Кармен». На новониколаевской сцене Дельмас была не только роковой Кармен, но и неотразимой Сильвой. Кроме того, в разные сезоны среди солистов были московских и киевских театров И. И. Березняковский, Я. С. Загумённый и О. М. Добродеева-Короленко, А. Покровская, Ю. Щур, Ю. Матусевич, И. Полферов.

Рецензии на спектакли часто появляются на страницах губернской газеты.

Не оставалась в стороне и детская аудитория. В воскресенье и праздничные дни в театре ставились утренники. «Какой-то добрый гений, покровитель детворы, внушил администрации “Рабочего дворца” счастливую мысль устроить в минувшее воскресенье балетный утренник для детей и учащихся.<...> Поставленный в заключение одноактный балет “Волшебная флейта” увлекательный, живой изобилующий комическими положениями с финальной погоней всех участников спектакля за обладателем “Волшебной флейты” и с появлением всех артистов среди публики – явился блестящим завершением этого исключительного по настроению спектакля, создавшего редкое единение между зрительным валом и сценой и превратившего артистов балета в расшалившихся детей, а юных “зрителей” в антрактах в танцоров и балерин»[40].

Всегда на высоте была оперная труппа, состоящая из сибиряков, которая «поистине является большим вокальным достижением. В репертуаре Рабочего Дворца нет такой оперы, в которой хор не выделился бы своей звучностью и стройностью»[41]. Самая молодая артистка хора Вера Афиногеновна Евреинова вспоминала: «Голоса были подобраны великолепно, один к одному. И почти каждый артист с листа мог читать свою партию. <...> Хор составлял костяк всей труппы. Если состав солистов оперы каждый сезон менялся почти наполовину, то хор всегда оставался прежним»[42].

Летом 1926-го наш хор ездил на гастроли и в европейскую часть страны, в Астрахань, а вот заезжие к нам гастролеры сильно проигрывали: «Два дня подряд концертировал Лабинский. Он не удивил и не поразил нас. Он только показал, что некогда у него был мощный голос, которым он и теперь прекрасно управляет. <...> Что касается Стекль, то она танцует не дурно и в балете всегда будет выделяться, но Новониколаевск уже не такая захолустная провинция, чтобы Стекль могла здесь кого-нибудь пленить своим хореографическим искусством»[43].

Сезоны чередовались, несколько зимних месяцев давали оперу, весной приезжала драматическая труппа. Когда в 1927 году из-за малых сборов дирекция театра решила досрочно закрыть оперный сезон в Новосибирске, горожане обратились в редакцию «Советской Сибири» с требованием продолжить спектакли. Письмо подписало 400 человек: «опера в последнее время имеет много слушателей среди рабочих и служащих и начинает приобретать особенное значение»[44].

В сезоне 1925/26 годов «за первых три месяца Сибгосопера получила 55.000 руб., при средней посещаемости в 600 чел. (в прошлые годы 400 чел.). Этот успех следует рассматривать как значительное культурное достижение, как крупную победу над косностью и консервативностью публики, которая вовлекается понемногу в орбиту подлинного искусства. <...> Правда, и сейчас еще приходится делать уступки – ставить два раза в неделю оперетки, Мусоргского чередовать с Валентиновым, но пока это неизбежно: опереткой материально поддерживается опера»[45]. И всё равно из-за огромных расходов дефицит бюджета к концу достиг 180 тысяч рублей.

Бичом оставались цены на билеты. «Открылся долгожданный оперный сезон. Вы льстили себя надежной посмотреть хорошую оперу. Но увы! Цены оказались на билеты далеко выше поля зрения не только рабочих, но и служащих, получающих приличные ставки»[46].

Вводятся сезонные абонементы на льготное посещение театра, Крайсовпроф договаривается о выделении для членов профсоюзов 270 билетов со скидкой 50 процентов на каждый спектакль. Практикуется и «рабочая полоса» с 30% удешевлением билетов. В сезон 1926/27 по ней прошло более четверти зрителей. Для рабочих и служащих предоставляется кредит по коллективным спискам. Два раза в неделю на спектакли продаются дешевые билеты (по 15 копеек), и обычно в такие дни театр переполнен. Пошли навстречу и власти: госоперу освободили от местных налогов со зрелищ и сборов с афиш; страхование здания взял на себя Горсовет; театру стали давать электроэнергию по себестоимости.

Сибгосопераснова и снова всячески ищет дополнительные финансовые средства, и весной 1927-го выходит в Горсовет с предложением аренды и эксплуатации «тенистого» Кладбищенского сада (ныне Центральный парк) для организации в нём «народного

коммунального сада» с постройкой большой сцены, летнего кинематографа, буфета-ресторана, игр и т.д.

(Продолжение следует)

---

[1] Мятеж против Аиды // Газета «Советская Сибирь». № 289. 13 декабря 1928. С. 3
[2] Поселок Ново-Николаевский// Газета «Томский листок» № 32.11 февраля 1896. С. 3
[3] Тальзатти В. В. Театральное дело в Сибири // Журнал «Театр и Искусство». №28. 12 июля 1897. С.
[4] Газета «Томский листок». № 219. 11 октября 1897. С. 3
[5] Ново-Николаевск // Журнал «Театр и Искусство». № 21. 19 мая 1902. С. 417
[6] Больше жизни // Газета «Советская Сибирь». № 86. 22 апреля 1920. С. 3
[7] Государственный архив Новосибирской области (ГАНО) Ф. Р-1053. Оп.1. Д. 258. Л. 3
[8] Баландин С. Н., Баландин В. С. Новосибирск: что остаётся в наследство? Новосибирск: Новосибирское книжное из С. 16
[9] О симфонических концертах // Газета «Советская Сибирь». № 263. 20 ноября 1920.С.4
[10] ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 52. Л. 93-97об
[11] Ромм В. В. И зазвучала музыка. Новосибирск: Зап.-Сиб. изд-во, 1988. С. 15
[12] Вегман В. В. Сибирский государственный театр // Журнал «Сибирские огни». 1926. № 4. С.152-15
[13] Сад Альгамбра// Газета «Советская Сибирь». № 163. 23 июля 1922. С.6
[14] Марченко Ю. Г. Сибгосопера – центр музыкального просвещения Сибири 20-х годов // Бахрушин чтения. Новосибирск: НГУ. 1973. Вып. 1. С.73-80
[15] Рабочий дворец// Газета «Советская Сибирь». № 148. 6 июля 1922. С.4
[16] Оборудование «Рабочего дворца» // Газета «Советская Сибирь». №189. 24 августа 1922. С. 5
[17] Ромм В. В. И зазвучала музыка. Новосибирск: Зап.-Сиб. изд-во, 1988. С. 36
[18] Торжественное заседание Горсовета и открытие Рабочего дворца // Газета «Советская Сибирь». № ноября 1922. С. 5
[19] Концерт для рабочих // Газета «Советская Сибирь». № 257. 14 ноября 1922. С. 3
[20] Новониколаевский рабочий дворец // Газета «Советская Сибирь». № 278. 8 декабря 1922. С.5
[21] Театр и искусство // Газета «Советская Сибирь». № 261. 18 ноября 1922. С. 4
[22] К спектаклям «Русалка» // Газета «Советская Сибирь». № 268. 26 ноября 1922. С.5
[23] Хонской Л. Театр и музыка // Газета «Советская Сибирь». № 224. 5 октября 1922. С. 4. Цит. по: Ро И зазвучала музыка. Новосибирск: Зап.-Сиб. изд-во, 1988. С. 28
[24] Новониколаевский рабочий дворец // Газета «Советская Сибирь». № 278. 8 декабря 1922. С. 5
[25] Лурье Е. Е. Сибгосопера // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области год. С. 233-238
[26] ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 506. Л. 15
[27] Театр или школа? // газета «Советская Сибирь». № 261. 27 ноября 1921. С. 4.
[28] Правдухин В. Опера или драма // Газета «Советская Сибирь». № 65. 25 марта 1923. С. 3
[29] ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1221. Л. 2
[30] Там же. Л. 19
[31] Геращенко В. П. Сибгосопера – первый музыкальный театр Советской Сибири // Художественная культура и интеллигенция Сибири (1917–1945). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. С. 88-105
[32] Ромм В. В. И зазвучала музыка. Новосибирск: Зап.-Сиб. изд-во, 1988. С. 47
[33] ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1374. Л. 1
[34] В Сибгосопере // Газета «Советская Сибирь». № 227. 9 октября 1923. С. 4
[35] Вегман В. Сибгосопера // Газета «Советская Сибирь». № 5. 6 января 1924. С. 6
[36] ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 11. Л. 27
[37] «В дни коммуны» // Газета «Советская Сибирь». № 258. 12 ноября 1924. С. 11
[38] «Турандот» на сцене Сибгостеатра // Газета «Советская Сибирь». № 258. 11 ноября 1927. С. 4
[39] Гриф. Турандот // Газета «Советская Сибирь». № 263. 17 ноября 1927. С. 4
[40] Ваксброд Ал. Искусство для детей. // Газета «Советская Сибирь». № 51. 1 марта 1924. С. 4
[41] Вегман В.В. Бенефис хора Сибоперы // Газета «Советская Сибирь». № 33. 09 февраля 1924. С. 4
[42] Ромм В. В. И зазвучала музыка. Новосибирск: Зап.-Сиб. изд-во, 1988. С. 35
[43] Вегман В.В. Гастроли Лабинского // Газета «Советская Сибирь». № 117. 31 мая 1923. С. 3
[44] Марченко Ю. Г. Сибгосопера – центр музыкального просвещения Сибири 20-х годов // Бахрушин чтения. Новосибирск: НГУ. 1973. Вып. 1. С.73-80
[45] Вяткин Г. Новониколаевск. // Журнал «Жизнь искусства». 1926. № 7. С.18
[46] Для кого опера? // Газета «Советская Сибирь». № 238. 15 октября 1926. С. 4